

Куан Кунь продолжил:

— Я тоже не мог поступить иначе. В те времена мой учитель, твой дед-наставник, взял себе двух учеников. Я был вторым.

— А как насчет старшего брата учителя? — быстро вживаясь в роль, спросил Ван Шуцзе.

— Твой старший брат-наставник погиб, защищая меня. Я взял его ученика, твоего старшего брата, и ушел в горы. Тогда у меня не было намерения брать учеников, я хотел лишь воспитать твоего старшего брата как преемника, чтобы передать ему Врата Безумной Сабли. Но этот негодяй, этот зверь...

Куан Куня охватили возбуждение и гнев, он снова закашлялся. На этот раз Ван Шуцзе, как подобает ученику, поспешил помочь, не обращая внимания на неприятный запах, исходящий от старика:

— Неужели старший брат довел тебя до такого состояния?

Спустя какое-то время Куан Кунь успокоился и тяжело вздохнул:

— Возможно, мне не стоило уводить его от мира. Под влиянием мирских соблазнов он ослеп и привел людей, чтобы напасть на меня и отобрать наследие нашей школы. Я сбежал, получив тяжелые ранения, и несколько раз менял место жительства. Прошло уже восемь лет, и я не знаю, как сейчас выглядит этот негодяй. Но пока он не получит наследие Врат Безумной Сабли, он не успокоится. Эх, не знаю, благо это или беда, что я взял тебя в ученики.

Он взглянул на Е Цзы. Возможно, в будущем этот юноша сможет помочь избежать беды. Он не хотел, чтобы наследие Врат Безумной Сабли прервалось на нем, но если этот негодяй получит его, он предпочел бы уничтожить наследие, даже если это сделает его предателем школы. Поэтому он продолжал скрываться, ища подходящего ученика. Этот поиск длился восемь лет, и его тело уже почти не выдерживало.

— Старейшина, ваши раны так и не зажили? — предположил Е Цзы.

Куан Кунь обернулся к ученику, увидел беспокойство в его глазах и с удовлетворением сказал:

— Моя смерть не имеет значения, главное, чтобы Врата Безумной Сабли остались в руках моего ученика.

Е Цзы сожалел, что в прошлой жизни он знал так мало. Он не знал, что случилось с Куан Кунем, изменился ли характер Ван Шуцзе из-за его жизни или смерти? Встретился ли он с тем коварным старшим братом? Единственное, что радовало, — до самой своей смерти Ван Шуцзе оставался в армии, куда тот старший брат вряд ли смог бы добраться.

— Что это за выражение лица? Я ведь не собираюсь умирать прямо сейчас. Ты, парень, постарайся освоить все, что я знаю, чтобы я мог закрыть глаза с чистой совестью и отчитаться перед твоим дедом-наставником.

Куан Кунь снова шлепнул Ван Шуцзе по лбу, развеяв все его печальные мысли. Увидев, как Ван Шуцзе скривился, но не посмел возразить, Е Цзы не смог сдержать смеха.

Е Цзы подумал о комнате алхимии и растений, которая недавно открылась в его пространстве. Раньше он был занят изучением талисманов и не успел изучить искусство алхимии, но он был

уверен, что искусство алхимии, которое сделало Врата Бессмертного Треножника процветающими, должно быть выдающимся. Вернувшись домой, он поищет, есть ли там лекарства для лечения ран, которые могут помочь старейшине. Что касается жидкости накопления духа, ее нужно использовать с осторожностью, а лекарства можно объяснить своими навыками в медицине.

Закрепив ученика, Куан Кунь выполнил свое обещание и начал рассказывать Е Цзы о мире древних боевых искусств и о том, на что следует обращать внимание.

— Хотя я скрывался восемь лет, не думаю, что мир древних боевых искусств сильно изменился. В целом, мир древних боевых искусств возглавляют четыре семьи, а ниже них находятся множество второстепенных семей и школ, которые следуют за этими четырьмя школами и семьями. Четыре школы — это Шаолинь, Удан, Цинчэн и Врата Пурпурного Шелка. Однако Шаолинь и Удан всегда были столпами мира боевых искусств и редко вмешивались в его конфликты, выступая лишь в периоды великих потрясений. Школа Цинчэн известна своим мастерством в фехтовании, а Врата Пурпурного Шелка — женская школа, специализирующаяся на медицине, что вызывает уважение всех школ. Поэтому Врата Пурпурного Шелка занимают ведущее положение. Под этими четырьмя школами существует множество других школ, таких как Цинъюнь, Хэхуань, Тяньцзянь, Сюэшань и другие. Мои Врата Безумной Сабли также входят в их число. Хотя число последователей всегда было небольшим, мы всегда славились своей боевой мощью, не уступая четырем школам и семьям. Но сейчас, эх, не стоит об этом говорить. Однажды Врата Безумной Сабли вернутся в мир древних боевых искусств.

— Четыре семьи — это Лун, Наньгун, Шангуань и Янь. Помимо этих семей, есть и другие, а также те, кто живет за границей. Я постепенно расскажу вам обо всем этом, иначе, если вы выйдете в мир с пустыми знаниями, рано или поздно попадете в беду. Даже маленькие школы и семьи нельзя недооценивать, у них есть свои способы выживания.

Е Цзы был поражен, не ожидая, что этот мир, о котором он ничего не знал, настолько сложен. К счастью, он нашел правильного человека. Эти сведения, вероятно, даже брату Тану не удалось бы узнать так подробно:

— Старейшина, а как определяются и различаются уровни силы и ступени воинов в мире древних боевых искусств?

Куан Кунь уставился на него:

— Твой учитель даже этого тебе не рассказал?

В его глазах это было крайне безответственно. В отличие от него, который, несмотря на свое израненное тело, ждал, пока глупый ученик освоит все наследие школы, чтобы спокойно закрыть глаза.

Е Цзы развел руками:

— Нет.

Куан Кунь рассмеялся, не зная, какая это была скрытая школа, которая была еще менее организованной, чем его Врата Безумной Сабли:

— В мире древних боевых искусств ступени воинов традиционно разделяются на прежденебесные и посленебесные. Сегодня все меньше воинов достигают прежденебесной

ступени.

— Старик, а какого уровня ты был до того, как получил ранения? — с любопытством спросил Ван Шуцзе.

Услышав, что Врата Безумной Сабли всегда славились своей боевой мощью, он был взволнован. Мало людей — не страшно, главное, чтобы они были полезны.

Куан Кунь с гордостью ответил:

— Конечно, я уже достиг прежденебесной ступени. Иначе чем бы мои Врата Безумной Сабли могли устрашать другие школы? Но после того, как этот предатель устроил засаду, я получил тяжелые ранения, и моя ступень упала до посленебесной. Эх, иначе я бы уже давно вернулся и заставил их навсегда запомнить имя Врат Безумной Сабли!

— А как точно разделяются прежденебесные и посленебесные ступени? — снова спросил Е Цзы.

— Прежденебесные пока оставим в стороне. Посленебесные делятся на десять этапов, от воина первого уровня до великого завершения посленебесного этапа. Обычно воины восьмого и девятого уровня уже считаются мастерами в мире древних боевых искусств, а великое завершение посленебесного этапа и прежденебесные воины — это в основном старики, которые редко появляются на людях. Для них важнее достичь более высоких ступеней.

Затем Куан Кунь подробно объяснил им, как определить уровень воина от первого до десятого уровня. Выслушав это, Е Цзы наконец получил общее представление о мире древних боевых искусств. Сопоставив объяснения Куан Куня с аурой, исходящей от Дин Сюя, Е Цзы предположил:

— Сила Дин Сюя, вероятно, находится между пятым и шестым уровнями.

Если это так, то с третьим уровнем закалки ци и помощью талисманов он, вероятно, сможет спокойно уйти от Дин Сюя.

— Дин Сюй? Кто это? — уставился Куан Кунь на ученика.

Ван Шуцзе почесал затылок:

— Воин, с которым мы встретились в городе. У него есть магазин древних боевых искусств, и, похоже, он заинтересовался Е Цзы.

— Дин? — Куан Кунь нахмурился, пытаясь вспомнить. — Кажется, есть небольшая семья с такой фамилией, но их корни не в этой провинции. Иначе я бы сюда не пришел прятаться.

Это могло бы выдать его местонахождение.

— Кроме того, возраст воина нельзя определить по внешности. Не бойтесь, хоть я и ранен, но справиться с воином пятого или шестого уровня для меня не проблема.

Ван Шуцзе тут же начал льстить, что заставило Куан Куня рассмеяться. Е Цзы смутился, понимая, что если Куан Кунь говорит правду, то в их первой встрече он смог отобрать Ван Шуцзе лишь благодаря тому, что старейшина сдержался.

Е Цзы временно ушел с этой информацией, оставив Ван Шуцзе с учителем, чтобы тот мог

глубже изучить наследие Врат Безумной Сабли и практиковать их техники. Он подумал, что мир велик, и даже мир древних боевых искусств настолько сложен, а что уж говорить о неизвестном мире культивации? К счастью, у него еще есть два с половиной года, прежде чем он покинет это место.

Вернувшись домой, Е Цзы не скрыл от дедушки полученную информацию. Хотя дедушка никогда не сталкивался с этим миром, человеческая природа везде одинакова, и его жизненный опыт богаче. Выслушать его совет никогда не будет лишним.

<http://bllate.org/book/16666/1528633>